

УДК 332.146.2

И. В. Данилова

ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, e-mail: danilovaiv@susu.ru

Е. Н. Салимоненко

ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, e-mail: salimonenkoen@susu.ru

ОЦЕНКА МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО» РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: открытый регион, моноспециализированная региональная экономика, промышленная политика региона, локально-адресная политика, «умная» специализация регионов, оценка реализации промышленной политики.

Разработка стратегий и программ развития промышленности и комплементарной ей сферы высокопроизводительных инфраструктурных услуг предполагает идентификацию направлений и механизмов усиления устойчивости, что наиболее актуально для открытых моноспециализированных регионов, испытывающих перманентные шоки мировых отраслевых рынков и последствия «голландской болезни» ресурсо-ориентированной модели экономики РФ. Диагностика новых тенденций в отраслевой структуре и определение вектора актуализации промышленной политики регионов требуют применения новой аналитической платформы: принципов «умного» и уникального развития и локально-адресного подхода. Авторами предложены индикаторы для определения долгосрочных изменений (на примере среднесрочного периода 2006-2016 гг.), отраслевой структуры, специфицированные для моноспециализированных регионов металлургического профиля экспортной ориентации, что позволяет корректировать механизм реализации промышленной политики и разрабатывать меры поддержки отраслевых рынков. Оценка достаточности институционального обеспечения (концепций, стратегий, законов и программ субъектов РФ) с позиции принципов и критериев «умного развития», разработка системы показателей для мониторинга и анализа продвижения по пути реформирования отраслевой структуры экономики позволяет повысить эффективность деятельности органов исполнительной власти. Предложенная авторами пилотная оценка документов промышленной политики в сочетании с анализом преимуществ, активов и отраслевых трендов экономики регионов может расширить инструментарий выбора вектора развития открытых субъектов федерации, специализирующихся на металлургической промышленности.

I. V. Danilova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
e-mail: danilovaiv@susu.ru

E. N. Salimonenko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
e-mail: salimonenkoen@susu.ru

ASSESSMENT OF THE MECHANISM FOR REALISATION OF INDUSTRIAL POLICY REGIONS: APPLIED ASPECTS OF THE «SMART» DEVELOPMENT CONCEPT

Keywords: open region, monospecialized regional economy, industrial policy of the region, place-based approach, «smart» specialization of regions, assessment of the implementation of industrial policy.

The development of strategies and programs for the development of industry and its complementary sphere of high-performance infrastructure services involves identifying areas and mechanisms for strengthening sustainability, which is most relevant for open monospecialized regions experiencing permanent shocks to global industry markets and the consequences of the «Dutch disease» of the resource-oriented model of the Russian economy. Diagnostics of new trends in the industry structure and determination of the vector of updating the industrial policy of the regions require the use of a new analytical platform: the principles of «smart» and unique development and place-based approach. The authors propose indicators for determining long-term changes (for example, the medium-term period of 2006-2016), the industry structure, specified for monospecialized regions of the metallurgical profile of export orientation, which allows you to adjust the mechanism for implementing industrial policy and develop measures to support industry markets. Assessing the adequacy of institutional support from the perspective of the principles and criteria

of «smart» development, developing a system of indicators for monitoring and analyzing progress towards reformatting the sectoral structure of the economy can improve the efficiency of executive authorities. The pilot assessment of industrial policy documents proposed by the authors, combined with an analysis of the advantages, assets, and industry trends of the regional economy, can expand the tools for choosing the development vector of open subjects of the Federation specializing in the metallurgical industry.

Введение

Выбор отраслевых приоритетов промышленного развития является приоритетным направлением политики большинства российских индустриальных регионов, неоднородных по ресурсному потенциалу, специализации, уровню социально-экономического развития. Промышленный сектор, а также сфера комплементарных ему инфраструктурных услуг в условиях ускоряющихся научно-технологических изменений, как для полиспециализированных, так и моноспециализированных регионов требуют адекватного инструментария государственной поддержки. Это обусловлено капиталоемкостью, высокой внутри- и межотраслевой связанностью, интегрированностью сектора в территориальные производственные цепочки. Если речь идет об открытых регионах и комплексе продукции экспортных отраслей, то конкретизация экономических и организационных мер по развитию их производственного потенциала, обеспечению выпуска конкурентоспособной продукции относится к национальным экономическим интересам РФ, поскольку обеспечивает трансформацию научно-технической платформы экономики страны [1]. Для оперативной реакции на системные вызовы, обусловленные нарастанием экономических дисбалансов, разработана и реализуется стратегия развития, предполагающая смену «ресурсоориентированной» модели и изменения территориальной организации экономического пространства России [2].

Действующий инструментарий промышленной политики представлен разнонаправленными мерами (ориентированными на конкретные типы предприятий, отраслей, стадии жизненного цикла, уровень инновационности производства и др.), стимулирующими обновление технологического уровня реального сектора экономики. То есть, создан фундамент прикладного механизма по ней-

трализации последствий «голландской болезни» в регионах (как добывающей, так и обрабатывающей промышленности с моноспециализацией на первых технологических переделах). В тоже время, как показал анализ публикаций (Г.Г. Фетисов [3], Г.М. Куманин [4], И.П. Комарова [5], О.А. Ушакова [6], В.А. Перепёлкин, Е.В. Перепёлкина [7], С.А. Самусенко, Г.И. Поподько, Т.С. Зимнякова [8]), определение оптимальных региональных траекторий и перспективных моделей промышленного развития субъектов РФ требуют новых концептуальных и методических подходов, применения лучших зарубежных практик.

Формирование перспективных направлений развития промышленного сектора открытых монопрофильных регионов обсуждается в двух альтернативных аспектах: углубление специализации (E. Marelli [9], V. Sipilova [10]) и диверсификация отраслевой структуры (Е.А. Шамова, Ю.Г. Мыслякова [11], В.Г. Зарецкая, И.К. Титкова [12], J. Crespo [13]). Для повышения обоснованности выбора регионов направлений развития целесообразно применение принципов «умного» стратегирования, которое реализуется в странах ЕС (разработан пакет прикладного инструментария (руководство), цифровая платформа, агрегирующая лучшие кейсы развития территорий). Созданный прикладной инструментарий позволяет адаптировать европейский опыт и разработать механизм экспертного сопровождения и мониторинга решений по развитию экономики российских регионов (Е.С. Куценко [14], А.И. Репичев, Л.В. Тугачева, А.В. Воробьева, Д.А. Авдеева [15], Е.А. Стрябкова, Ю.В. Лыщикова [16]), а применение локально-адресного подхода («place-based approach») (E. Miranda, J.R. Catarino [17], L. Baltiņa [18], J. Zygmunt [19], M. Grillitsch, B. Asheim [20], C. McDonald [21], А.С. Михайлова [22]) – повысить обоснованность промышленной политики.

Материал и методы исследования

Основная идея заключается в обосновании многовариантности направлений развития регионов исходно одинаковой моноспециализации с экспортноориентированной спецификой. Субъекты РФ, характеризующиеся близким уровнем развития и аналогичной отраслевой специализацией в сфере металлургической продукции невысокого технологического уровня, имеют общие проблемы, обусловленные последствиями «голландской болезни» (Челябинская, Липецкая, Вологодская области и Красноярский край). В тоже время уникальность экономических активов и наличие сравнительных преимуществ предопределило отличия изменений отраслевой структуры.

В таблице 1 представлены результаты анализа динамики четырех открытых монопрофильных регионов для идентификации признаков новой модели развития: 1) сдвиги в отраслевой структуре (включая роль металлургии); 2) сопряженность инноваций с изменениями в составе отраслей; 3) стабильность статуса металлургического монопрофиля в экспорте региона; 4) сдвиги в технологическом уровне экспортируемой продукции.

Основная гипотеза авторов заключается в том, что для открытых моноспециализированных субъектов РФ одного отраслевого профиля с устойчивой позицией на внешнем рынке возможны разные сценарии развития: а) формирование полипрофильной структуры, б) сохранение моноспециализации, в) промежуточная модель с невыявленным вектором развития. Сохранение моноспециализации возможно, как с поддержкой профильной отрасли инновациями, так и в рамках инерционного сценария. Формирование «полипрофильного» формата экономики проявляется по-разному: за счет межотраслевой и внутриотраслевой диверсификации, но в любом варианте сопровождается индуцированием инноваций в новых отраслях.

Информационной базой послужили данные среднесрочного периода 2006-2016 гг. Федеральной службы государственной статистики (Регионы России. Социально-экономические показатели), базы межведомственной статистики ЕМИСС и данные Федеральной таможенной службы.

Выводы таблицы 1 систематизированы по каждой из гипотетических моделей развития:

1) формирование полипрофильного промышленного ядра, как уменьшение доли сегмента металлургии и формирование еще одного промышленного лидера (комплементарная диверсификация), что наблюдается в следующих регионах: а) в Красноярском крае доля металлургии в ДС снижается с 39,6% до 22,7% (в 1,7 раза) и наблюдается резкое снижение объема инновационных товаров в металлургическом производстве (в 28,9 раза); увеличение доли в структуре ДС региона добычи полезных ископаемых и в структуре инноваций (соответственно в 5,2 и в 63,0 раза), аналогично в структуре экспорта растет продукция сектора добычи полезных ископаемых (в 3,9 раза), что может свидетельствовать о тенденциях к вертикальной диверсификации отраслевой структуры; б) в Вологодской области отмечено снижение доли металлургии с 32,9% до 21,4% и объема инновационных товаров, работ, услуг в моносекторе (металлургии) в 2 раза, и их значительный рост в химической промышленности с 0,1% до 28,4% при повышении удельного веса этого вида деятельности с 9,4% до 17,9% в структуре обрабатывающей промышленности региона, при этом в экспорте обрабатывающей промышленности растет доля химической отрасли, что говорит об активных процессах горизонтальных сдвигов в направлении диверсификации;

2) сохранение традиционной моноспециализации при альтернативном образовании сегмента законченного цикла производства и переработки сельскохозяйственной продукции (некомплементарная диверсификация), а именно в Липецкой области доля сельскохозяйственной отрасли 12,9%, а металлургической – 25,7%, но 2/3 инноваций осуществляются в металлургии, отмечается слабое увеличение экспорта продукции металлургического производства верхних переделов, в тоже время формируется самостоятельный сегмент пищевой промышленности, подкрепленный существенным сдвигом инноваций (доля пищевой промышленности в обрабатывающей растет с 17,2% до 24,6%, а ее доля в инновационной продукции снижается незначительно с 32,7% до 27,3%); указанные изменения не сопряжены с моноотраслью;

Таблица 1

Индикативные признаки оценки процессов изменения/сохранения модели развития регионов (2006-2016 гг.)

Индикативные признаки	Тип модели развития		
	«Промежуточная» модель	Модель сохранения монотеррализации	Модель формирования «полипрофильной» отраслевой структуры (фрагментирование моноотрасли)
	Челябинская область	Липецкая область	Вологодская область
1. Сдвиги в отраслевой структуре экономики региона и в обрабатывающей промышленности*	<p>Неизменная отраслевая структура с доминированием обрабатывающей промышленности – 35,5% (металлургии – 20,6%), при слабых внутриотраслевых сдвигах: рост производства кокса и нефтепродуктов с 2,2% до 4,5%; производства пищевых продуктов с 5,9% до 10,7%; производства электроэнергии – с 2,7% до 3,9%.</p>	<p>Снижение доли обрабатывающей промышленности в ДС региона с 55,8% до 42, но сохранение монопрофиля на уровне 61,2%, рост производства кокса и нефтепродуктов с 1,95% до 2,7%; весомый рост производства пищевой промышленности с 17,2% до 24,6%. Межотраслевой сдвиг наблюдается по сельскому хозяйству с 7,4% до 12,9%.</p>	<p>Снижение доли обрабатывающей промышленности с 3,7% до 19,1%, снижение доли обрабатывающей промышленности с 52,5% до 31,9% (при незначительном увеличении в других отраслях) и металлургии – с 39,6% до 22,7%.</p>
2. Структура инноваций в контексте отраслевой структуры**	<p>Инновации симметрично разбиты на части: 1/3 связаны с отраслями не металлургической природы (инновации в химическом производстве, производстве неметаллических минеральных изделий, компьютеров), 1/3 – с металлургическим производством, 1/3 – с производством электроэнергии, газа и воды.</p>	<p>Рост инноваций в металлургическом производстве с 57,3% до 62,1%, в производстве пищевых продуктов – 27,3%.</p>	<p>Резкое уменьшение инноваций в металлургическом производстве с 66,4% до 2,3%, но их рост в добыче полезных ископаемых с 0,4% до 25,2% и рост в производстве пищевых продуктов с 1,1% до 16,4%.</p>
3. Изменение/сохранение металлургической продукции в структуре экспорта региона***	<p>Некоторое снижение концентрации экспорта, доля металлургической промышленности снизилась с 87,8% до 81,9%, возрос экспорт добывающей промышленности с 1,3% до 2,0%, пищевых продуктов с 0,6% до 2,8%, химической продукции с 1,5% до 2,2%, компьютеров с 1,0% до 2,3%.</p>	<p>Доля продукции металлургической промышленности в структуре экспорта снизилась с 94,5% до 91,9%, рост экспорта другой продукции незначителен (сельского хозяйства с 0,2% до 1,6%, пищевых продуктов с 1,4% до 2,2%).</p>	<p>Доля продукции металлургической промышленности с 79,1% до 67,4%, выросла доля добычи полезных ископаемых с 0,9% до 7,9%, обработки древесины – с 8,8% до 12,2%.</p>

Окончание табл. 1

Индикативные признаки	Тип модели развития		
	«Промежуточная» модель	Модель сохранения моноспециализации	Модель формирования «полипрофильной» отраслевой структуры («размывание» моноотрасли)
4. Уровень технологического передела металлургического экспорта***	Челябинская область Концентрация на экспорте продукции нижних (1/5) и средних переделов(4/5).	Липецкая область Концентрация на экспорте продукции преимущественно нижних переделов – 3/5, средние – 2/5.	Вологодская область Концентрация металлургической промышленности на экспорте продукции нижних (0,5/5) и средних переделов (4,5/5).
Отслеваемая структура экспортной продукции в разрезе уровня технологичности***	Экспорт производства пищевых продуктов средних переделов вырос с 27,4% до 44,4%, верхних – снизился с 72,5% до 55,5%; химического производства нижних переделов снизился с 49,3% до 36,9%, рост средних переделов с 27,4% до 49,2%, верхние переделовы – снижение с 23,3% до 13,9%.	Изменения наблюдаются в структуре экспорта производства пищевых продуктов: нижние переделовы растут с 1,8% до 25,7%, средние переделовы снижаются с 52,9% до 34,8%, верхние переделовы снижаются с 45,3% до 39,5%.	Красноярский край Экспорт исключительно продукции нижних переделов. Экспорт продукции химической промышленности ниже среднего уровня (нижние переделовы) растет с 19,0% до 73,4%. В экспорте производства пищевых продуктов тип передела сохраняется на одном уровне (нижние переделовы) с 0,0% до 41,8%, средние – с 27,3% до 48,2%, верхние переделовы снижаются с 72,7% до 10,0%.

Рассчитано авторами на основе данных:

* Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». – URL: https://gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm; База данных государственной статистики ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379>.

** База данных государственной статистики ЕМИСС. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31278>.

*** Федеральная таможенная служба России. – URL: <http://stat.customs.ru/apex/?p=201:3:469243069994164::NO>.

Примечание: Темной заливкой выделены аргументы для ситуации изменения сложившейся модели развития, светло-серая – за сохранение действующей модели.

3) слабые и неопределенные (не позволяющие выделить наличие однозначных трендов изменения) процессы наблюдаются в Челябинской области, в части снижения доли металлургии в ДС региона с 25,3% до 20,6% и в структуре обрабатывающей промышленности с 65,1% до 58,0%, резкого изменения отраслевой структуры инновационных товаров, работ, услуг в направлении сферы генерации и распределения электроэнергии, газа и воды (с 0,4% до 34,6%), в тоже время в отраслевой структуре добавленной стоимости региона доля этого вида экономической деятельности возросла незначительно (с 2,7% до 3,9%).

В условиях инновационной экономики и быстрых изменений, проведение ранней диагностики «ростков» перспективных отраслей региона позволит своевременно актуализировать стратегию развития и использовать доступные инструменты поддержки. Авторами в контексте пилотной реализации принципов «умного» и уникального развития в практику управления российских регионов на примере идентификации отраслей-драйверов экономического роста (поддерживающих этот рост инноваций) и их «конвергенции» («unconditional convergence») (D. Rodrik [23]) и встраивания в промышленную политику, предложен вариант аналитики действующего институционального обеспечения (программ промышленного развития регионов) на предмет компаративистики полноты охвата всего цикла управления стратегией развития (от учета потенциала, видения перспектив регионов, выбора приоритетов, конкретизации мер и субъектов интереса, мониторинга и оценки результатов).

С этой целью систематизированы индикаторы, включённые в нормативные документы регионов, разграниченные авторами по критериям пошаговой инструкции оценки стратегий «умного» развития регионов. Объектом исходной информации послужили законы, госпрограммы, концепции разных временных горизонтов, а именно: Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 года [24]; Государственная программа Челябинской области «Развитие промышленности, новых технологий

и природных ресурсов Челябинской области» [25]; Государственная программа Липецкой области «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области» (подпрограмма «Модернизация и развитие промышленности Липецкой области на 2014 – 2024 годы» [26]); Государственная программа «Экономическое развитие Вологодской области на 2014 – 2020 годы» (подпрограмма «Развитие промышленности Вологодской области и повышение ее конкурентоспособности» [27]), а также рейтинги регионов России (по конкурентоспособности регионов России, по индексу научно-технологического развития субъектов РФ, по индексу экспортной активности, по уровню содействия развитию конкуренции, по эффективности управления в субъектах РФ, по качеству осуществления ОРВ и экспертизы в субъектах РФ, по уровню развития ГЧП, по инвестиционной привлекательности регионов России), которые отражают результаты реализации промышленной политики.

В таблице 2 представлена последовательность шагов и индикативных критериев для оценивания открытых монопрофильных регионов, по аналитике институционального сопровождения государственного управления этой сферой. Предложенный алгоритм является адаптацией критериев оценки региональных специализаций ЕС («Пошаговый подход к созданию инновационных стратегий умной специализации» в ЕС («Step wise approach for RIS3 design») (Economic Commission [28]) и «Оценочное колесо инновационных стратегий умной специализации») к сфере развития промышленности регионов РФ. Технология применения описана R. Capello, H. Kroll [29], апробирована Е. Куценко, Е. Исланкина, А. Киндрас [30], С. Gianelle, А. Kleibrink [31], С. Ketels, F. Peck, G. Lindqvist, В. Lubicka, С. Nauwelaers, J. Harper [32] к документам о промышленной политике регионов. Каждый шаг включает три основных критерия и показатели, систематизированные в контексте требований каждого критерия, при этом все критерии оцениваются по 10-бальной шкале (соответственно, по 18 критериям – максимальное количество баллов равно 180).

Этапы и показатели оценки программ промышленной политики открытых монопрофильных регионов

№	Блоки этапов оценки	Критерии	Этапы и показатели оценки программ промышленной политики регионов
1 шаг. Анализ регионального контекста			
1	Анализ ресурсного потенциала территории	Обеспечение ресурсами промышленности	- инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по крупным и средним предприятиям; - обеспеченность организаций трудовыми ресурсами необходимых специальностей и соответствующего уровня профессиональной подготовки кадров; - уровень компенсации добычи основных видов ОПИ приростом запасов;
		Характеристика текущего состояния	- коэффициент обновления основных фондов коммерческих организаций в обрабатывающих производствах; - индекс производительности труда, производительность труда в базовых отраслях; - место в рейтинге конкурентоспособности регионов России (AV RCI);
		Основные конкурентные преимущества	- место в рейтинге научно-технологического развития регионов; - место в рейтинге по индексу экспортной активности; - доля экспорта базовых отраслей в ВРП, объем экспорта конкурентоспособной промышленной продукции;
2	Анализ внешней среды	Создание межрегиональных кластеров	- количество предприятий региона, включенных в межрегиональные кластеры и объем выпуска продукции в региональных кластерах; - количество соглашений о деловом сотрудничестве в промышленной сфере; - количество действующих промышленных кластеров;
		Условий повышения конкурентоспособности	- прирост высокопроизводительных рабочих мест по отношению к предыдущему году; - объем экспорта высокотехнологичной и наукоемких отраслей; - количество субъектов деятельности в сфере промышленности, реализующих проекты, направленные на содействие импортозамещению; - количество обученных сотрудников предприятий-участников в рамках реализации мероприятий повышения производительности труда;
3	Анализ предпринимательской активности	Количество средних и крупных предприятий, вовлеченных в реализацию программ	- рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики; - место в рейтинге регионов по уровню содействия развитию конкуренции в субъектах РФ;
		Наличие кластеров, ассоциаций и союзов), стартапов	- количество кластеров в регионе; - место в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП;
		Удельный вес организаций, осуществляющих инновации	- удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных; - удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации;

№	Блоки этапов оценки	Критерии	Этапы и показатели оценки программ промышленной политики регионов
2 шаг. Система управления			
4	Идентификация управленческих структур	Формирование органов управления для промышленной политикой	- место в рейтинге эффективности управления в субъектах РФ; - наличие Министерства промышленной политики; - количество специалистов, прошедших обучение в рамках государственного плана подготовки управленческих кадров для организации народного хозяйства РФ;
		Распределение функций и ответственности	- создание РЦК в сфере производительности труда, наличие закона (концепции) о промышленной политике; - наличие госпрограмм по развитию промышленной сферы; - рейтинг качества осуществления ОРВ и экспертизы в субъектах Российской Федерации;
5	Учет мнения стейкхолдеров	Привлечение разных групп участников: органов власти, бизнеса, науки, гражданского общества, экспертов	- место в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП; - доля организаций и индивидуальных предпринимателей, участвующих во Всероссийском конкурсе Программы «100 лучших товаров России»; - количество предприятий-участников, внедряющих мероприятия национального проекта; - суммарный размер привлеченных внебюджетных инвестиций по модернизации и развитию промышленного производства; - объем предоставленных налоговых льгот резидентам индустриальных парков, промышленных технопарков и ТОСЭР;
6	Развитие менеджмента и коммуникаций	Использование публичных, интерактивных форматов взаимодействия	- наличие на сайтах Министерств промышленности и/или экономического развития коммуникативной площадки по вопросам коммуникаций с бизнесом по проблемам промышленной политики;
3 шаг. Видение перспектив развития территории			
7	Определение траектории развития	Модернизация действующих предприятий	- доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций (организации добывающих, обрабатывающих производств, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды);
		Создание предприятий в перспективных отраслях промышленности	- темп роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами инновационного характера;
		Развитие инноваций в рамках индустриальных кластеров	- наличие инновационных кластеров в регионе;
8	Наличие ответов на глобальные вызовы	Определение приоритетов промышленности региона	- определение изменений в отраслевой структуре и промышленности в целом с выделением ограниченного (1-3) векторов развития;
9	Сценарный анализ	Наличие нескольких сценариев развития	- наличие/отсутствие в Стратегии социально-экономического развития регионов разных вариантов развития промышленности региона;
4 шаг. Идентификация приоритетов			
10	Выбор приоритетов	Определение ограниченного числа конкретных областей специализации региона	
11	Согласованность приоритетов	Целевые индикаторы конечного результата выбора приоритетов	
12	Обеспечение приоритетов	Наличие ресурсов и предпринимательского потенциала	- место в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России;

№	Блоки этапов оценки	Критерии	Этапы и показатели оценки программ промышленной политики регионов
5 шаг. Комплекс мер политики			
13	Использование дорожных карт	Наличие в составе программы планов реализации (дорожных карт), пилотных проектов в выбранных областях специализации	
14	Соответствие целей и мер	Сочетание мер поддержки для реализации программы	
15	Пилотные проекты	Наличие пилотных проектов для территорий или целевых групп с указанием системы оценки эффективности	
6 шаг. Мониторинг и оценка			
16	Показатели мониторинга	Выбор ограниченного числа ключевых показателей эффективности, их привязка к приоритетам, целям и срокам	
17	Мониторинг и оценка	Наличие механизма мониторинга и оценки реализации (присутствует / отсутствует)	
18	Механизм реализации программы	Включение в управленческий механизм результатов мониторинга с последующей актуализацией и корректировкой программы промышленной политики (присутствует / отсутствует), как элемента обратной связи	

Каждый критерий раскрывается системой показателей, удельный вес показателей определяется делением 10 баллов на количество показателей (например, если 7 показателей, то вес показателя в этой группе $10/7=1,43$ балла). Если данный показатель включен в программу региона, то присваивается максимальный балл, а если отсутствует – 0 (если отражается частично или в модифицированной форме, то присваивается половинное значение).

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты апробации предложенной методики оценки промышленной политики моноспециализированных регионов и итоговые балльные оценки по всем блокам по каждому выделенному критерию представлены в таблице 3.

Следует отметить, что институционально наиболее полно разработаны первый и второй шаги (анализ регионального контекста и система управления) в Челябинской области, которая входит в двадцатку лучших регионов по рейтингам конкурентоспособности, научно-технологического развития и экспортной активности среди субъектов РФ. Достаточно низкие результаты Липецкой области связаны с временным фактором и давно принятой стратегией (2013 г.).

В тоже время шаги 3-6, связанные с видением перспектив, приоритетов, политикой и ее мониторингом лучше раскрыты в программах Красноярского края, отчасти в Вологодской и Челябинской областях. Существенным является отсутствие в Вологодской области Министерства промышленной политики, что не позволяет реализовать и активизировать на территории региона коммуникативные площадки с бизнесом по проблемам промышленной политики. Пилотные проекты не актуализированы в программах Челябинской и Липецкой областей. В целом, процедура мониторинга и оценка программ промышленной политики в анализируемых регионах не встроены в управленческий механизм для корректировки промышленной политики.

Полученные результаты оценки визуализированы с помощью «оценочного колеса» (рисунок, фрагмент по Красноярскому краю и Челябинской области), которое расширяет аналитические возможности определения глобальных проблем реализации промышленной политики. Очевидным является наличие наилучших результатов в тех регионах, в которых отмечены реальные сдвиги, а именно: Красноярский край в части использования дорожных карт, соответствия целей и мер, наличие пилотных проектов и показателей мониторинга (безусловно, спектр

проанализированного институционально-обеспечения касался программ, но не планов реализации стратегий социально-экономического развития, чем более современной является стратегия, тем шире представлены меры достижения целей).

В плане реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [2] в мерах по сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии выделены следующие решения, ориентирующие на «умное» развитие регионов.

1. Разработка методических рекомендаций по диагностике перспективных экономических специализаций субъектов РФ на основе принципов «умной специализации».

2. Приоритетное финансирование региональных инвестиционных проектов в отраслях перспективных экономических специализаций.

3. Разработка перечней экспортоориентированных и импортозамещающих перспективных подотраслей специализации для субъектов Российской Федерации с учетом перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации.

4. При финансировании по программе «Повышение производительности труда» акцентировано внимание на приоритетность проектов, реализуемых в отраслях перспективных экономических специализаций геостратегических территорий с низким уровнем социально-экономического развития.

Таблица 3

Бальная оценка программ промышленной политики регионов по критериям «умной специализации»

№ показателя	Этапы, блоки и результаты оценки	Регионы*			
		ЧО	ЛО	ВО	КК
1 шаг. Анализ регионального контекста					
1	Анализ ресурсного потенциала территории	8,28	3,78	4,84	3,75
2	Анализ внешней среды	7,15	1,43	5,01	5,72
3	Анализ предпринимательской активности	5,81	7,21	6,52	4,60
2 шаг. Система управления					
4	Идентификация управленческих структур	6,84	8,18	5,11	5,84
5	Учет мнения стейкхолдеров	7,06	2,88	5,22	1,10
6	Развитие менеджмента и коммуникаций	10,00	10,00	10,00	10,00
3 шаг. Видение перспектив развития территории					
7	Определение траектории развития	8,33	8,33	3,33	10,00
8	Наличие ответов на глобальные вызовы	5,00	5,00	5,00	10,00
9	Сценарный анализ	5,00	5,00	10,00	10,00
4 шаг. Идентификация приоритетов					
10	Выбор приоритетов	10,00	5,00	5,00	10,00
11	Согласованность приоритетов	10,00	5,00	10,00	10,00
12	Обеспечение приоритетов	8,82	5,29	3,41	9,18
5 шаг. Комплекс мер политики					
13	Использование дорожных карт	10,00	10,00	10,00	10,00
14	Соответствие целей и мер	10,00	10,00	10,00	10,00
15	Пилотные проекты	0,00	0,00	10,00	10,00
6 шаг. Мониторинг и оценка					
16	Показатели мониторинга	10,00	0,00	10,00	10,00
17	Мониторинг и оценка	10,00	10,00	10,00	10,00
18	Механизм реализации программы	0,00	0,00	0,00	0,00
Всего баллов по 18 критериям		132,29	97,10	123,44	140,19

*ЧО – Челябинская область, ЛО – Липецкая область, ВО – Вологодская область, КК – Красноярский край

Оценка соответствия программ промышленной политики, фрагмент («Оценочное колесо»)

Предложенный авторами вариант анализа позволит расширить методический инструментарий разрабатываемых правительством мер.

Заключение

В результате проведенного исследования в условиях многообразия выбора моделей развития промышленности и перспективных специализаций, открытых моноспециализированных субъектов РФ одного отраслевого профиля применение локально-адресного подхода, позволяет

выстроить более объективно обоснованную промышленную политику, соответствующую критериям «умной специализации», отвечающую приоритетам Стратегии пространственного развития России. Необходимость совершенствования управления, институционального и методического обеспечения развития промышленности и перспективных специализаций регионов, повышения эффективности требуют мониторинга и диагностики всего цикла стратегирования (от идентификации сравнительных пре-

имущества внутренней и внешней среды региона, заинтересованных сторон, предпринимательской активности, видения горизонта перспектив и разработки механизма обратной связи). Отдельные теоретические и прикладные положения рамках реализации промышленной политики представлены авторами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
3. Фетисов Г.Г. Задача снижения зависимости российской экономики от сырьевого экспорта и альтернативы экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2008. №3 (108). С. 17-34.
4. Куманин Г.М. Проблемы модернизации российской экономики в условиях «голландской болезни» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2012. Т.4. №2 (8). С. 1-22.
5. Комарова И.П. Перспективы трансформации российской экономики в условиях «голландской болезни»: сырьевая деградация или инновационная интенсификация? // Вестник Алтайской академии экономики и права. Прикладные исследования социально-экономических процессов. 2013. S2 (32). С. 39-42.
6. Ушакова О.А. Природноресурсный потенциал и стратегия развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. 8 (144). С. 163-168.
7. Перепёлкин В.А., Перепёлкина Е.В. Динамическая модель анализа секторной структуры национальных экономик с сырьевой специализацией экспорта // Самарский научный вестник. 2015. 1 (10). С. 98-103.
8. Самусенко С.А., Поподько Г.И., Зимнякова Т.С. Дефекты инновационных систем в ресурсных регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. №2 (461). С. 234-249.
9. Marelli E. Specialisation and convergence of European regions // The European Journal of Comparative Economics. 2007. Т. 4. №2. С. 149.
10. Sipilova V. When regional growth does not benefit from high-tech specialization? Explaining the experience of Latvian regions // Procedia Economics and Finance. 2015. Т. 30. С. 863-875.
11. Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №. 9. С. 33-45.
12. Зарецкая В.Г., Титкова И.К. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. №12 (357).
13. Crespo J., Balland P., Boschma R., Rigby D. Regional Diversification Opportunities and Smart Specialization Strategies // Publications Office of the European Union. 2017.
14. Куценко Е.С. Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства // Форсайт. 2012. Т. 6. №3. С. 6-15.
15. Репичев А.И., Тугачева Л.В., Воробьева А.В., Авдеева Д.А. Возможности разработки региональных инновационных стратегий на принципах «Умной специализации» // Вопросы управления. 2018. 2 (32). С. 1-8.
16. Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В. От «Умного города» – к «Умному региону»: эволюция концепта или новая парадигма развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018.8 (12А). С. 248-255.
17. Miranda E.A.C., Catarino J.R. European territorial development and the place based approach: the budgetary dimension of Portugal 2020 // Revista Iberoamericana de Estudios de Desarrollo Iberoamerican Journal of Development Studies. 2018. Т. 7. №2. С. 114-136.
18. Baltiņa L. A place-based approach in EU regional development and its application in Latvia // Baltic Journal of European Studies. 2014. Т. 4. №1. С. 34-53.
19. Zygmunt J. Enterprises and Smart Specialization in a Place-Based Approach in Poland. The Case of Polska Zachodnia Macro-Region // Barometr Regionalny. Analizy i prognozy. 2016. Т. 4. С. 23-29.
20. Grillitsch M., Asheim B. Place-based innovation policy for industrial diversification in regions // European Planning Studies. 2018. Т. 26. №8. С. 1638-1662.

21. McDonald C. Developing information and tools to support the implementation of place-based approaches to regional development – a case study of Victoria’s model of Regional Strategic Planning.
22. Михайлов А.С. Институциональная архитектура территориальных инновационных систем: на пути к локально-адресной региональной политике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №3. С. 43-52.
23. Rodrik D. Unconditional convergence in manufacturing // The Quarterly Journal of Economics. 2013. Т. 128. №1. С. 165-204.
24. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 года. Утверждена министром промышленности, энергетики и торговли Красноярского края А.Г. Цыкаловым 16 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/promtorg/strateg>.
25. Государственная программа Челябинской области «Развитие промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области». Утверждена постановлением правительства Челябинской области от 19 декабря 2019 г. №551-П [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561668250>.
26. Государственная программа Липецкой области «Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области», подпрограмма «Модернизация и развитие промышленности Липецкой области на 2014 – 2024 годы» государственной программы Липецкой области. Утверждена постановлением администрации Липецкой области от 7 ноября 2013 года №500 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/872621755>.
27. Государственная программа «Экономическое развитие Вологодской области на 2014 – 2020 годы», подпрограмма «Развитие промышленности Вологодской области и повышение ее конкурентоспособности». Утверждена постановлением правительства Вологодской области от 28 октября 2013 года №1111 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460207475>.
28. European Commission. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations. Brussels: European Commission. 2012.
29. Capello R., Kroll H. From theory to practice in smart specialization strategy: Emerging limits and possible future trajectories // European Planning Studies. 2016. Vol. 24. №8. P. 1393-1406.
30. Куценко Е., Исланкина Е., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. 12 (1). С. 25-45.
31. Gianelle C., Kleibrink A. Monitoring Mechanisms for Smart Specialisation Strategies // JRC Technical Report №13. Seville: JRC-IPTS. 2015.
32. Ketels C., Peck F., Lindqvist G., Lubicka B., Nauwelaers C., Harper J. The role of clusters in smart specialisation strategies // Brussels: ERDF. 2013.